

Масштабы экономической миграции и натурализации киргизских мигрантов в Сибирском федеральном округе в 2001–2012 гг.

Н.Н. АБЛАЖЕЙ, доктор исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск. E-mail: ablazhey@academ.org

А.С. ТУРДУЕВА, кандидат исторических наук, вице-консул Республики Кыргызстан в РФ, Новосибирск

Статья посвящена проблеме использования иностранной рабочей силы в РФ в региональном разрезе. На основе данных ФМС РФ и Росстата за 2001–2012 гг. представлены динамика численности трудовой миграции из Кыргызской Республики в регионах Сибирского федерального округа и масштабы натурализации. *Ключевые слова:* трудовые мигранты, Кыргызстан, Сибирь, регион, рынок труда, миграционный учет, натурализация

Среднеазиатская миграция в России

С начала 2000-х годов Российская Федерация стала главным миграционным партнером и основным импортером рабочей силы из стран постсоветской Центральной Азии. Рост миграционной активности был обусловлен экономической ситуацией в этом регионе – безработицей, аграрным перенаселением, низким уровнем жизни и избытком трудовых ресурсов.¹ Экспорт рабочей силы стал ключевой отраслью экономики для Таджикистана, Узбекистана и Киргизии: к концу 2000-х годов их граждане составили 55% от числа всех легальных иностранных работников в России и 72% – работников из СНГ².

Показатели легитимной трудовой миграции в нашей стране до сих пор остаются заниженными. В России существует несколько специализированных систем сбора данных: Федеральная миграционная служба (ФМС), МВД, сфера государственного

¹ Кувшинов М.А. Трудовая миграция: до цивилизованных отношений еще далеко // ЭКО. – 2013. – №6. – С. 168–180

² Анализ тенденций привлечения и использования иностранной рабочей силы в России за 2005–2010 гг. – М., 2011. – С. 4–5. – URL: <http://new.mirpal.org/files/files>

статистического наблюдения. Тем не менее часть мигрантов остается «невидимой» для статистики. Выпадают из наблюдения мигранты из числа постоянных резидентов РФ, а также не получившие разрешения на работу и не заявленные в уведомлениях работодателей. Другими словами, данные по контрактной и лицензионной трудовой миграции не отражают реальных масштабов миграционного потока. Одновременно для статистики характерен повторный счет трудовых мигрантов и выданных разрешений на работу (отсутствует пролонгация разрешения, поэтому мигрант повторно учитывается как вновь прибывший)³, вследствие чего нет возможности получить точную картину занятости иностранцев в России.

Факторами, определяющими наличие нелегальной трудовой миграции, выступают повышенный спрос на рабочую силу, дешевизна иностранных трудовых ресурсов, несовершенство российского законодательства, из-за чего многие нелегально находящиеся на территории страны трудовые мигранты не могут вести трудовую деятельность в рамках правового поля. А потому только каждый третий мигрант работает в России официально, число оформленных заявлений на работу в пять раз меньше количества поставленных на миграционный учет.

Среднеазиатская волна миграции ориентирована в первую очередь на потребности Центрального и Приволжского федеральных округов, почти каждый второй мигрант из Киргизии ищет работу в Москве и Московской области. Сибирский федеральный округ (СФО) на протяжении последнего десятилетия удерживает третью позицию. В общем миграционном потоке в Россию среднеазиатская компонента в целом по Сибири уже превышает 50%, при этом более половины потока до сих пор обеспечивал Узбекистан⁴ (каждый четвертый трудовой мигрант). Численность иностранных граждан, привлекаемых на работу в регионы СФО,

³ Чудиновская О. Внешняя трудовая миграция: проблемы полноты и качества данных // Демоскоп Weekly. – № 335–336. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0335/>

⁴ Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Современные риски в формировании миграционных процессов Сибири // Миграционные процессы в Азиатской России в XIX – начале XX в. – Новосибирск, 2009. – С. 232.

составила по официальным данным: в 2002 г. – 28287 чел., в 2004 г. – 45882, в 2008 г. – 289341, в 2010 г. – 181776 чел.⁵

В Российской Федерации динамика занятости трудовых мигрантов по основным видам экономической деятельности в 2002 г. и 2004 г. была следующей: промышленность – 11,1% и 11,4%, сельское и лесное хозяйство – 6,9% и 18,1%, строительство – 17,9% и 37%, торговля – 10,3% и 25,9%. Структура занятости в СФО за указанный период следующая: промышленность – 14,9% и 16,6%, сельское и лесное хозяйство – 19,7% и 30,5%, строительство – 15,6% и 36,8%, торговля и общая коммерческая деятельность – 12,9% и 16,4%. По укрупненным видам экономической деятельности на 2010 г. удельный вес мигрантов выглядел следующим образом: сельское и лесное хозяйство – 9% (в СФО – 10,9%), добыча полезных ископаемых – 2% (6,3%), обрабатывающие производства – 13,5% (10,0%), строительство – 36,3% (50,4%), торговля и ремонт – 16,6% (в СФО – 11,5%)⁶.

Российская система квотирования иностранной рабочей силы появилась в 2003 г., но как инструмент регулирования трудовой миграции начала использоваться с 2007 г., а в 2009 г. была распространена и на мигрантов из стран СНГ. Квота не регламентирует количество мигрантов для каждой отдельно взятой страны. За десятилетие с начала введения системы численность иностранных граждан, прибывших в порядке, не требующем получения визы, и занятых на местах, обеспеченных квотой, составила в СФО 967334 чел., в том числе в 2003 г. – 1252, в 2004 г. – 955, в 2005 г. – 2318, в 2006 г. – 3825, в 2007 г. – 546144, в 2008 г. – 105410, в 2009 г. – 98366, в 2010 г. – 70336, в 2011 г. – 70519, в 2012 г. – 68209 чел.⁷

Мигранты из Кыргызстана

Трудовая миграция из пятимиллионного Кыргызстана (постоянной и цикличной миграцией охвачено от 500 до 700 тыс. чел. ежегодно, фактически – это каждый пятый из числа

⁵ Официальный сайт MIRPAL (Migration and Remittances Peer-Assisted Learning) и Фонда «Миграция XXI в.» – URL: <http://www.mirpal.org/Статистика.html>; Труд и занятость в России. – М., 2011. – URL: <http://www.gks.ru>

⁶ Составлено по: Труд и занятость в России. – М., 2001, 2003, 2011. – URL: <http://www.gks.ru>

⁷ Данные предоставлены ФМС РФ по запросу авторов статьи.

трудоспособного населения) является одним из определяющих факторов экономической и политической ситуации в этой стране. Зависимость от российского рынка труда превышает 80%; часть трудовых ресурсов востребована Казахстаном. По оценкам экспертов, от трети до половины населения Кыргызстана зависит от эффективности трудовой миграции в России⁸, которая позволила улучшить благосостояние до 2/3 домохозяйств республики. Ежегодные поступления от деятельности трудовых мигрантов сопоставимы с доходной частью госбюджета Кыргызстана.

На протяжении 2000-х годов наблюдается увеличение доли киргизских рабочих в России. По данным Госкомстата РФ, их численность составила: в 2000 г. – 0,9 тыс. чел., 2001 г. – 1,7 тыс., 2002 г. – 6,4 тыс., 2003 г. – 4,8 тыс., 2004 г. – 8,0 тыс., 2005 г. – 16,2 тыс., 2006 г. – 33,0 тыс., 2007 г. – 109,6 тыс., 2008 г. – 184,6 тыс., 2009 г. – 156,1 тыс., 2010 г. – 117,7 тыс. чел. Доля рабочей силы из Кыргызстана на российском рынке труда в 2000 г. – около 0,4%, в 2005 г. – 2,3%, в 2010 г. – 7,2%⁹. По количеству полученных разрешений на работу доля киргизских рабочих не превышает 10% от всей иностранной рабочей силы в России.

По данным ФМС РФ, на миграционный учет по всем 12 регионам СФО за 2001–2012 гг. было поставлено около 561 тыс. чел., из них только 61,5 тыс. чел. получили разрешение на трудовую деятельность, еще 31,5 тыс. оформили патент на право осуществления трудовой деятельности у физических лиц. Общее количество административных нарушений в сфере миграционного законодательства составило почти 60,5 тыс. случаев – около 11% от количества зарегистрированных¹⁰. В среднем на миграционный учет в СФО ежегодно ставится около 80 тыс. трудовых мигрантов из Кыргызстана, которые в основном заняты в торговле, строительстве и коммунальном хозяйстве.

Данные по численности иностранной рабочей силы по регионам СФО приведены в табл. 1. Абсолютным лидером по

⁸ Градировский С., Есипова Н. Миграционная политика киргизского правительства: противостояние или приспособление к сильным человеческим течениям? // Демоскоп Weekly. – № 415. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/>

⁹ Приведено по: Труд и занятость в России. – М., 2001, 2003, 2005, 2009, 2011. – URL: <http://www.gks.ru>

¹⁰ Данные предоставлены ФМС РФ по запросу авторов статьи.

масштабам использования киргизских мигрантов является Новосибирская область – в среднем около 24 тыс. чел. в год; высокую динамику демонстрирует Красноярский край. Суммарно на эти регионы приходится более 50% киргизских мигрантов. Более трети миграционного потока статистика фиксирует в Кемеровской, Томской и Омской областях, а также в Алтайском крае. Среди регионов Южной Сибири доминирует Республика Хакасия, где еще недавно доля киргизских мигрантов доходила до трети от всех приезжих из Средней Азии (сейчас – менее четверти). В Восточной Сибири лидирует Иркутская область, где китайских мигрантов заменили выходцы из Средней Азии.

Таблица 1. Привлечение иностранных работников из Кыргызской Республики в 2003–2012 гг., чел.

Сибирский федеральный округ	Поставлено на миграционный учет						Разрешение на осуществление трудовой деятельности		Патент на трудовую деятельность у физ. лиц	
	2003	2005	2007	2009	2010	2012	2009	2012	2010	2012
Всего	7820	16542	76733	67981	84309	81527	8949	6438	2758	14677
Республика Бурятия	–	2997	1892	991	1733	2003	115	104	288	1067
Республика Хакасия	–	1991	2208	1444	2578	2812	96	45	80	615
Республика Тыва	–	–	724	711	941	811	74	46	70	335
Республика Алтай	485	999	824	201	588	807	86	20	24	65
Алтайский край	–	–	5188	3552	4806	3069	85	44	89	520
Красноярский край	–	–	17000	19114	20544	21965	2651	903	313	2939
Новосибирская обл.	н/д	н/д	26987	19498	21333	23743	1550	3495	466	3356
Томская обл.	1496	–	2697	2989	3479	4235	335	176	72	743
Омская обл.	2806	2924	6255	3980	4809	3321	302	71	76	358
Кемеровская обл.	3033	4676	9171	6125	6753	6528	370	319	211	1742
Иркутская обл.	–	–	–	7623	13874	7995	2396	931	647	2089
Забайкальский край	–	–	3787	2405	2871	4238	269	306	422	851

Источник: данные ФМС РФ.

Влияние двойного гражданства

Считается, что киргизские мигранты, в сравнении с другими мигрантами из Средней Азии, успешнее адаптируются в России. Они получают приоритет при приеме на работу, поскольку нередко владеют русским языком, а многие имеют российское гражданство. Это обусловлено тем, что во второй половине 1990-х годов Россия подписала соглашения с рядом постсоветских стран об упрощенном порядке приобретения гражданства. Подобное соглашение между Россией и Кыргызстаном было подписано в 1996 г. и вступило в силу в 1997 г. Упрощенный принцип натурализации положен также в основу четырехстороннего соглашения 1999 г. с участием Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Российской Федерации. Во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов большинство вынужденных мигрантов, прибывших из Кыргызстана, на основании этих соглашений получили гражданство России в упрощенном порядке.

С середины 2000-х годов обозначилась тенденция массового получения российского гражданства гражданами Кыргызстана, в первую очередь, лицами титульной национальности, при одновременном сохранении гражданства Кыргызстана. Прогнозировалось, что к 2010 г. 90% всех киргизских мигрантов, приезжающих на заработки в Россию, будут иметь российское гражданство. К настоящему времени российское гражданство получили более 450 тыс. граждан Кыргызстана, из которых собственно киргизы составляют около 60%, остальные – узбеки и русские.

Помимо натурализации легализация мигранта возможна еще путем получения разрешения на временное проживание (с 2003 г.) или вида на жительство. В последнее время сложилась практика установления квот по регионам на выдачу разрешений – количество определяется с учетом демографической ситуации в соответствующем субъекте и его возможностей по обустройству иностранных граждан. Разрешение не предоставляется в том случае, если по истечении трех лет со дня въезда заявитель не имеет в Российской Федерации постоянного жилья. Это положение зачастую сводит на нет все усилия мигранта по натурализации. Не менее сложно получить также вид на жительство. Однако количество случаев получения права на временное проживание и видов на жительство в разы меньше, чем получения гражданства.

Массовая выдача российских паспортов гражданам Кыргызстана в 2006–2011 гг. привела фактически к появлению двойного (киргизско-российского) гражданства. Российское законодательство о гражданстве, в том числе соответствующий федеральный закон 2002 г., не исключает возможности двойного гражданства, более того, фактически оговаривает его разрешительный характер для граждан России. Действующий закон о гражданстве Республики Кыргызстан (2007 г.) не влечет его автоматического прекращения для граждан, приобретших иное гражданство, они рассматриваются Кыргызстаном как его граждане. Более того, для этнических киргизов, проживающих в Кыргызстане, вообще введена норма о двойном гражданстве.

Ввиду того, что между Россией и Кыргызстаном нет межгосударственного соглашения, регламентирующего двойное гражданство, сложившаяся практика не противоречит законодательству обоих государств. Однако в ноябре 2012 г. Россия денонсировала договор 1996 г. об упрощенном порядке получения российского гражданства гражданами Кыргызстана, мотивировав это тем, что мигранты, получившие российское гражданство, не переезжают на постоянное жительство в Россию и уклоняются от постановки на налоговый и иные виды учета. Сейчас возможность получения гражданства основывается на четырехстороннем соглашении 1999 г. Согласно последним разъяснениям ФМС РФ, граждане Кыргызстана, желающие приобрести гражданство, обязаны сначала получить разрешение на временное проживание, затем – вид на жительство, и лишь после этого могут подавать документы на получение статуса гражданина РФ. Доминирующими моделями интеграции мигрантов в России является либо пребывание в стране в качестве временного трудового мигранта, либо натурализация. В случае же с киргизскими мигрантами произошло объединение этих стратегий интеграции.

Динамика получения гражданства

За последние годы основной миграционный прирост Россия получает в обмене со странами Центральной Азии. Вклад Кыргызстана составляет в среднем 20–25 тыс. чел. ежегодно. Эти цифры могут быть увеличены вдвое, если учитывать число зарегистрированных по месту пребывания на срок от девяти месяцев и более. При незначительных общих показателях численности увеличение

доли киргизов, в сопоставлении с численностью коренных этносов, отмечено в следующих регионах Сибири – в Хакасии, Красноярском крае, Якутии, Ханты-Мансийском АО и на Ямале¹¹.

За период между двумя переписями населения России выходцы из Кыргызстана продемонстрировали самый высокий миграционный прирост. Согласно данным переписи 2010 г., их численность возросла в 3,3 раза по сравнению с 2002 г. и составила 103 тыс. чел.; гражданство Кыргызстана сохраняют 44,5 тыс. жителей республики, постоянно проживающих в России¹². По темпам прироста они опережали узбеков и таджиков. В целом совокупная доля населения титульных этносов трех среднеазиатских республик по-прежнему составляет менее 1% населения России¹³. Вместе с тем необходимо учитывать, что последняя перепись недоучла как численность мигрантов в России, так и масштабы натурализации и оседания. По данным ФМС, в Сибирском федеральном округе за 2001–2012 гг. гражданство РФ получили 95 419 граждан Кыргызской Республики (таблица 2).

Таблица 2. Динамика получения российского гражданства мигрантами из Кыргызстана в 2001–2012 гг., чел.

Сибирский федеральный округ	2001	2002	2004	2006	2008	2010	2012
Всего	3486	1318	7164	7761	13141	9365	2238
Республика Бурятия	14	13	22	85	318	167	33
Республика Хакасия	280	138	71	697	923	591	111
Республика Тыва	26	4	9	87	79	47	2
Республика Алтай	40	19	47	94	47	58	5
Алтайский край	1149	764	2927	1259	1174	1013	270
Красноярский край	–	–	262	864	2067	1399	375
Новосибирская обл.	749	2	968	1659	3775	2149	721
Томская обл.	–	–	149	743	914	886	55

¹¹ Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку по субъектам Российской Федерации // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. – С. 291–292, 296 и др.

¹² Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. – М., 2012. – С. 85.

¹³ *Богоявленский Д.Д.* Перепись 2010: этнический срез. – URL: http://www.perspektivy.info/srez/val/perepis_2010_etnicheskij_srez_2013-04-28.htm

Окончание табл. 2.

Сибирский федеральный округ	2001	2002	2004	2006	2008	2010	2012
Омская обл.	642	86	1644	656	1112	1091	209
Кемеровская обл.	330	188	812	787	1177	732	135
Иркутская обл.	256	104	253	641	1156	941	253
Забайкальский край	–	–	–	189	401	291	69

Источник: данные ФМС РФ.

Хотя Кыргызстан и вышел в лидеры по темпам натурализации мигрантов и миграционного прироста, массового «оседания» киргизов в России не наблюдается. «Новые россияне» – все те же мигранты, которые «живут на два дома». Абсолютное большинство хотят стать россиянами ради получения социальных прав, которые гарантировали бы им упрощенную процедуру трудоустройства и доступ к социальным льготам.

* * *

В отношении мигрантов из Центральной Азии у российского населения пока не фиксируется ярко выраженной фобии и неприятия. Среднеазиатские мигранты воспринимаются обществом, в первую очередь, как рабочая сила. Большинство россиян уверено, что киргизы, как и другие мигранты, находятся в России нелегально. Следует признать, что массовая миграция в определенной степени усиливает конфликтогенный потенциал российского общества, которое озабочено как ростом численности мигрантов, так и возросшей активностью диаспор в России. Россия до сих пор не выбрала для себя модель интеграции иммигрантов, которая способствовала бы их успешной адаптации.

Донорский потенциал постсоветского пространства пока значителен, что позволяет рассчитывать на дальнейшее пополнение Сибири трудовыми ресурсами из стран Центральной Азии. Процесс внешних миграций неизбежен, более того, он необходим как инструмент развития не только стран в целом, но и отдельных регионов.